

На Премудрости царский далматик и плащ, очертания которого образуют острые, сильные углы. Под плащом явно чувствуются формы широко и монументально поставленных ног. От лица и головы остались только очертания контура. Сидение, на котором покоится фигура Премудрости, не было обозначено, и только внизу из-под плаща видны две ножки его. Вся поза Премудрости величественна. Тип ее — тип царицы.

За спиной Премудрости, в диагональном направлении вглубь, изображен храм в виде открытого портика базиличной формы с семью колоннами; между колоннами — арочные пролеты; покрытие храма двускатное с фронтоном. За храмом, в левом верхнем углу — поясная фигура царя Соломона с широко над храмом выброшенным свитком, который он держит в вытянутой правой руке. Лик и нимб сильно стерты. Очертания приподнятой головы еле заметны.

В левом нижнем углу, позади фигуры Премудрости, под храмом, слегка закрывая его основание, изображен большой четырехугольный престол; между ножками его пологие арочные пролеты, у ног фигуры Премудрости — группа из трех слуг: двое из них влекут тельцов, поверженных на спину; ближайший к Премудрости слуга занес правую руку, чтобы пронзить шею тельца, но кисть руки вместе с клинком ножа утрачены. Третий «слуга» стоит между двумя другими, в неясной позе, склонившись вправо, в то время как приподнятая голова его резко обернута влево; тип юный, фигура вся, вместе с руками, завернута в плащ. Над группой слуг, на заднем плане, возвышается фигура старца, склоненная вправо; в правой руке старца развернутый свиток, широкой полосой спускающийся вниз, в направлении движения всей фигуры старца. Фон между фигурами Премудрости и старца занят горкой, вздымающейся широкими уступами с уклоном вправо, что лишний раз подчеркивает общую направленность движения; правее старца — компактная группа «рабов» Премудрости, в которой ясно различимы только три ближайшие к зрителю фигуры, с ритмическим усилением склоняющиеся также слева направо; передний из «рабов» в протянутой вперед руке держит чашу.

Следующая часть композиции состоит из группы «верующих» — «требующих ума», по словам притчи, противостоящих группе «рабов»; передний из них принимает чашу из рук «раба». Группа «верующих» замыкается фигурой старца, стоящего в фас и прямо перед собой держащего развернутый свиток с надписью; лик и голова старца сильно разрушены проходящей здесь вертикальной трещиной.

Последняя фигура всей композиции — Богоматерь. Она сидит на троне с круглой спинкой, почти в фас к зрителю, с легким уклоном влево; правой рукой она касается правого плеча младенца, левая рука ее не видна. Младенец изображен на лоне матери; руки его сложены у груди, но жеста их разобрать невозможно; лик его утрачен, даже очертаний почти не сохранилось.

Изумителен общий ритм композиции; вся она объединена одной кривой, широкими пологими взлетами и понижениями ведущей от фигуры Премудрости и храма с Соломоном к Богоматери на престоле. Начинаясь в левом верхнем углу с Соломона, с его стремительно выброшенным вправо свитком, эта кривая спускается вниз по диагонали храма к торжественно сидящей фигуре Премудрости, в которой дается первый подчеркнутый центр всего смыслового значения сцены. Затем, круто вздымаясь вверх, вдоль склоненной вправо горки, эта линия охватывает старца и двух «рабов», а также группу «требующих ума», для того чтобы найти свое завершение в фигуре Богоматери на троне — втором и, может быть, наиболее важном и окончательном символическом центре фрески. Не слу-